

Ксения Викторовна Черных.

Кафедра гражданского права и гражданского процесса

Государственного университета Высшей школы экономики, Нижегородский филиал.

k111@bk.ru

**Причины существования нищенства в России на рубеже XIX-XX веков:
историко-правовой аспект.**

Разнообразие причин нищенства, существовавших в Российском государстве, можно объединить в три большие группы: внешние, внутренние и социальные. Первые причины были обусловлены стихийными факторами, такими как пожары, неурожай, градобития, падежи скота. Эти бедствия имели следствием обеднение или разорение крестьян. Вторые - вызваны индивидуальными физическими, психическими особенностями людей, а также их семейным положением и моральными качествами. К ним следует отнести умственные, физические дефекты, возрастную дряхлость, одиночество, потерю кормильца и трудоспособности в рабочем возрасте, многочисленность семьи и так далее.

Физиологические причины городской нищеты и нищенства носили особый характер, вызванные отсутствием сносного питания и необходимых жилищных условий беднейшей части рабочего класса, комплектовавшейся в основном из крестьян. Бедняки, имевшие определенный достаток, чтобы заплатить за жилье и имеющие виды на жительство ютились в угловых квартирах. В ночлежных домах и постоянных дворах находили приют босяки, большая часть которых не получила виды на жительство. Это были «уличные стрелки», алкоголики, наполнявшие кабаки и чайные.

Некоторые ночлежные дома и постоянные дворы нередко являлись очагом инфекционных заболеваний, поскольку были переполнены и содержались в антисанитарных условиях, не соответствовавших элементарным требованиям гигиены.

Бродяги и зимогоры по - разному приспособлялись к условиям жизни: ночевали в куче опилок, соли, остатков от хлопка (на жаргоне босяков «ночевать в орешке») и просто под открытым небом в лесах, полях.

Такая жизнь, полная лишений, требующая чрезмерных усилий, крайне губительно сказывалась на телесном и духовном состоянии человека. Она влекла утрату здоровья, органической крепости людей и формировала слабый биологический тип человека. Нищие, порожденные ужасными условиями жизни, деградировали, большинство из них не боролись за лучшее существование. Крупный исследователь бедности и нищеты Д.А. Дриль пришел к пессимистическому выводу относительно жизненных перспектив подобного контингента людей, утверждая, что если их удавалось вытащить из бездны, то они начинали тяготиться своим лучшим положением и демонстрировали неспособность начать новую жизнь [1, с.245].

Некоторые бродяги и нищие настолько смирились с судьбой, затянувшей их на дно общества, что полную лишений жизнь воспринимали как само собой разумеющуюся. А. Бахтиаров, изучая поведение и психологию нищих, в особенности посетителей ночлежного дома Санкт-Петербурга и в очерках с натуры воспроизводил разговоры обитателей этих заведений. Например, один босяк так выражал удовлетворенность жизнью: «Я доволен своею судьбою!.. Денег нет, вышел, «пострелял», и деньги есть! Много ли мне надо? На «гоп» хватит (на ночлежный дом) [2, с.235].

Представители полицейской власти отмечали у профессиональных нищих такие нравственные пороки как склонность к лени, праздному образу жизни, привычку к легкой наживе.

Отказ от честного труда у нищих мотивировался особой психологической установкой, основанной на своеобразной философии свободного человека. Они считали себя вольными людьми, а наемный труд связывали с потерей независимости.

Главное значение имели социальные причины, так как два первых вида причин обычно опосредовались ими и составляли при определенных условиях только возможность обеднения и нищеты.

Сложные и многообразные социальные причины можно разделить на несколько групп: экономические, юридические, культурные и административные.

Экономические причины следует считать коренными, так как сама нищета относится к области экономических явлений. Многие семейные причины влекли за собой печальные последствия общей, экономической недостаточности населения и отсутствия у него сбережений.

Малоземелье и безземелье представляли острую проблему для крестьян. Исследователь Д.А. Линев обратил внимание, что 20% крестьянства - весь естественный прирост сельского населения, образовавшийся после реформы 1861 г. - были совершенно безземельными [3, с.4]. В начале XX века на крестьянский двор приходилось наделной земли в среднем во Владимирской и Костромской губерниях — 8,9 десятин., Тверской — 8,6, Московской — 7,5, Нижегородской - 7,4, Ярославской - 7,1 десятина. Современниками признавалось, что для существования крестьянского хозяйства только за счет доходов от земледелия необходимо было не менее 10 десятин наделной земли на двор [4, с. 92-93,96-99].

Проблема относительного малоземелья в губерниях Центрально-промышленного района оставалась нерешенной. Она усугублялась малопродуктивностью почв и низкой урожайностью сельскохозяйственных культур. Своего хлеба до нового урожая крестьянам не хватало, несколько месяцев в год приходилось жить покупным хлебом. После отмены крепостного права вместо барщины на крестьян легли денежные платежи, поэтому потребность в деньгах возрастала. Крестьяне вынуждены были искать побочные заработки, обращаясь к отхожим промыслам. Нищенство можно рассматривать как разновидность отхожего промысла, предоставлявшего возможность получать средства к жизни сравнительно легким путем. Например, поденщики работали с 5 утра до 6 часов

вечера с часовым перерывом на обед. Сбор подаяния в течение 8 часов приносил такой же доход, как и тяжелый труд поденщика за 12-ти часовой рабочий день, а иногда даже и больше. Выгодность нищенства можно рассматривать как побудительный мотив к занятию этим видом промысла.

Проблема малоземелья обострялась в связи с ростом сельского населения и дроблением хозяйств в результате семейных разделов, следствием которых являлось увеличение количества бобылей (безземельных крестьян). Снятие надела обществом происходило по собственному желанию крестьянина по преклонности его лет или несостоятельности к платежу податей. После семейных разделов престарелые нередко оставались на произвол судьбы, без средств к существованию и превращались в нищих. Разорившиеся крестьяне становились сельскими наемными рабочими, поденщиками и чернорабочими в городах или пополняли ряды нищих. В любом случае это был пролетарский элемент.

Во второй половине XIX в. интенсивно шел процесс переселения сельских рабочих в города. Масса крестьян надеялась найти заработок в городах, но нередко обманывалась в своих ожиданиях. Бедняки сначала искали работу, потом отчаивались и пускались в нищенство и бродяжничество.

Важное значение имело вторжение машин во все отрасли производства, что сокращало потребность в рабочей силе. Постоянный поиск работы был уделом громадной массы рабочего класса, вследствие абсолютного прироста населения. Таким образом, спрос на рабочие руки снижался, а его предложение возрастало, что имело следствием безработицу и обесценивание труда рабочих.

Один из дореволюционных исследователей, не будучи революционером, с марксистской прямотой заявлял в начале XX столетия: «Капиталистический строй современного общества, с его машинами, дороговизной жизни, с необеспеченностью рабочего населения в случае временной или постоянной потери возможности работать, сельские кризисы с их голодовками, народные

бедствия в виде пожаров и эпидемий – вот те факторы, которые действуют на развитие современного пауперизма» [5, с. 622].

В целом, главными экономическими причинами, способствовавшими превращению русского бедняка в нищего, были, во-первых, недостаточная обеспеченность крестьян землей и ее низкая производительность; во-вторых, несоответствие повинностей лежавших на крестьянах с их доходами; в-третьих, превышение предложений над их спросом; в-четвертых, непостоянство заработка в промышленных центрах; в-пятых, низкая заработная плата неквалифицированных рабочих.

Экономические причины носили универсальный характер. Зарубежный ученый Богнер изучал динамику развития нищенства и бродяжничества в Англии, Франции, Германии и Нидерландах. Он убедительно доказал, что возрастание нищенства происходило в периоды кризисов, повышения цен на хлеб, а также в зимнее время, когда вынужденная безработица достигала своего наивысшего развития [6. с. 57-64].

Например, в Костромской губернии нищенство было обусловлено сложной комбинацией экономических, природно-климатических и исторических факторов. В губернии выделялись три полосы, не совсем совпадавшие с уездным делением, резко между собой различные по совокупности признаков - народнохозяйственному, историческому и отчасти географическому. Разнородность этих частей была исторически обусловлена, так как губернии долгое время на протяжении XVI-XVIII вв. принадлежали к разным административным единицам государства.

Первая - юго-западная полоса охватывала весь Нерехтский, южные половины Костромского и Кинешемского, Юрьеveckий уезды. Это полоса примыкала к Владимирской и Ярославской губерниям и совершенно сливалась с ними характером и занятиями жителей. В ней преобладал, даже в сельской местности, фабричная промышленность и разные кустарные деревенские промыслы. Некоторые местности (Вичугский край в Кинешемском уезде и

Нерехтский) принадлежали к наиболее развитым фабрично - промышленным районам России.

Ко второй, северо-западной полосе принадлежали преимущественно Буйский, Галичский, Солигаличский и Чухломский уезды. Ее самую характерную черту составляли отхожие промыслы, издавна там существовавшие. В этой полосе в эпоху крепостного права было особенно много помещичьих имений с тяжкими барщинами и высоким оброком, для взимания которых, помещики содействовали развитию отходничества. Эта полоса, вследствие дальних отхожих промыслов, тяготела к другим краям России, к столицам, в особенности к Петербургу.

Третья — (восточная) лесная полоса занимала большую часть губернии и включала Варнавинский, Ветлужский, Кологривский и Макарьевский, уезды. Население восточной полосы занималось преимущественно, а во многих местностях исключительно, лесными промыслами и отчасти земледелием. Лесная полоса отличалась суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения (от одного до десяти человек на одну квадратную версту). Восточные уезды к концу XIX в. были не полностью освоены человеком, они стали заселяться значительно позже других.

Экономическое положение населения восточных уездов в начале XX в. находилось в неудовлетворительном состоянии. Главные проблемы населения заключались в недостаточном количестве хорошей пахотной земли, обеспечивавшей потребность в хлебе, скота, отсутствии сенокосных угодий, усовершенствованных орудий труда, трудности найти заработок на фабриках и заводах, так как промышленность в этих уездах получила слабое развитие. Лесной промысел, являвшийся основным занятием значительной части населения, требовал большого напряжения, не давал постоянного заработка, а в начале XX в. стал приходить в упадок. Других занятий жители не знали. Поэтому, неслучайно, что именно в этих уездах образовались гнезда профессионального нищенства. Нищета толкнула крестьян заниматься этим промыслом. Разумеется, среди них были люди, не желавшие выполнять

тяжелую физическую работу, но сама лень была следствием нищенского состояния, а не наоборот [7, с.27-37].

Истоки, развития нищенства в России коренились и в древнем обычае народа сводить призрение неимущих к подаче милостыни, которая, как уже говорилось, считалась богоугодным делом. Причем не принято было спрашивать о причинах, побудивших человека «идти по миру». Существовал обычай подавать милостыню в определенные дни: по средам, пятницам, субботам, в дни свадеб и поминовения ближайших родственников. Православная церковь внушала верующим мысль о необходимости смирения и добровольной бедности.

Не вызывает сомнения, что многие обыватели видели в нищих несчастных, и искренне хотели им помочь. Народные воззрения не оставались без влияния и на ход уголовных дел о нищих. Наблюдались случаи, когда чины сельской полиции оказывали нищим покровительство, признавая преследование нищенства большим грехом. Тем же соображениями руководствовались и волостные суды, не считавшие прошение милостыни за преступление [8, с.207]

Но существовала и другая мотивация этого поступка. А. Левенстим в бытовых очерках о нищенстве обращал внимание на то, что если торговца или купца спросить, почему он подает милостыню, можно услышать ответ: «... може копейка то выиграт рублем»[9, с.18]. В этом проявлялась наивность, эгоизм и алчность торгово-промышленного класса. У лжеблаготворителей были разные эгоистические поводы к оказанию помощи нищим. Например, продемонстрировать при посторонних людях свое милосердие, сбыть, некачественный товар или загладить грехи после дурного сна, предвещавшего смерть [10, с.76].

Доброта и щедрость, считавшиеся врожденными чертами характера русского человека, не удерживали людей от враждебного отношения к попрошайничеству и нищенству. Обывателей раздражала назойливость нищих, которых прогоняли иногда в грубой форме, и к началу XX в. отношение в

обществе к нищим стало неоднозначным. Пренебрежение к нищим сложилось у городских сословий, а сердобольные крестьяне относились к ним с большим сочувствием, не веря разоблачающим фактам о нищих.

Большое влияние на формирование общественного мнения о благотворительности по отношению к нищим оказали корреспонденты местных газет, статьи которых отличались прекрасным знанием действительности, продуманностью выводов и рекомендаций. Они доносили до общественности пагубные последствия неразборчивого подаяния, злоупотребление нищими добротой приходящих к ним на помощь, разоблачали нравственные пороки профессиональных нищих и их методы воздействия на доверчивых людей.

Несмотря на то, что в обществе к концу XIX в. формировалось отрицательное отношение ко лжи, лени, хулиганству, сопутствовавших попрошайничеству, но взгляд на нищих как людей угодных Богу еще глубоко коренился в сознании русского человека. Обычай неразборчивой подачи милостыни породил массу профессиональных нищих, отличавшихся порочными личными качествами. В основе этого обычая лежало не только религиозное воспитание, но и неграмотность, необразованность значительной части населения. Так, в уездах Костромской губернии, отличавшихся профессиональным нищенством, грамотность населения была самая низкая и составляла всего 16 - 21%, но если учитывать только сельское население, то этот показатель будет значительно ниже. Прыжов справедливо призывал: «Дайте поскорей просвещение русскому народу и нищенство сделается преданием» [10, с.81] Разумеется, нереально уничтожить нищенство просвещением народа, но уменьшить количество профессиональных нищих было вполне возможно.

Юридические причины нищенства заключались в слабой правовой защите населения и несовершенстве некоторых законодательных норм. Так, лица, высланные на родину за нищенство, «бесписменность», бродяжничество, а также отбывшие уголовное наказание с последствиями, запрещавшими проживание в столицах и губернских городах, увеличивали контингент нищих.

Лица, высланные из столиц в места приписки, почти никогда не возвращались к сельскохозяйственному труду. Под влиянием столичной жизни они превращались в пьяниц и людей, отвыкших от труда. Тяжелое положение было у лиц, не имевших в месте ссылки оседлости, имущества, родственников. Местные крестьяне не желали брать в общество порочных субъектов. Факт судимости создавал серьезное препятствие для трудоустройства этих лиц. В результате создавался бродячий пролетариат.

Следовательно, отсутствие попечения о лицах, отбывших уголовное наказание, представляло серьезную проблему для общества.

Единственным источником, характеризовавшим наказуемое нищенство в России того периода являлся «Свод статистических сведений по делам уголовным» составлявшийся в министерстве юстиции. Прежде чем приступить к его анализу, следует заметить, что сведения касались незначительной части общего числа нищих в России и даже не охватывали профессионального нищенства. Так, доля осужденных за прошение милостыни в 1897г. к количеству выявленных нищих по переписи населения составляла 1% по Ярославской губернии и 0,3% по России в целом.

Обращает внимание пятикратное превышение количества осужденных мужчин над женщинами, несмотря на то, что при переписи было выявлено женщин, занимавшихся нищенством, в 1,2 раза больше чем мужчин.

В динамике количества осужденных за прошение милостыни за 1885-1913 гг. прослеживаются следующие тенденции. Для периода с 1885 по 1892 г. характерно прогрессивное увеличение числа осужденных в России. В целом тенденция к увеличению количества осужденных может быть объяснена относительно благоприятными экономическими условиями, поскольку справедливое применение уголовной репрессии возможно только при условии спокойной экономической жизни, когда благосостояние народа не подрывалось всеобщей нуждой, причиной которой в первую очередь были неурожаи. Бедствия вызывали появление массы случайных нищих, лишившихся куска хлеба по независимым от них обстоятельствам, что создавало большую

трудность отличить профессионального нищего от случайного. Кроме этого в кризисные годы сокращалось профессиональное нищенство в виду того, что сбор подаяния не приносил ожидаемых выгод.

В действительности, число осужденных мировыми судьями было совершенно ничтожным, и по данным Свода статистических сведений по уголовным делам, например, в восьми судебных округах (С.- Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском, Казанском, Саратовском, Киевском и Виленском) за 1891 – 1893 гг. их было от 1300 до 1400 человек в год, тогда как число нищих по сведениям, собранным в конце 70-х годов комиссией при Министерстве внутренних дел доходило уже тогда до 300 000 человек и, по общим отзывам, должно было с тех пор значительно возрасти [11, с.13].

С 1893 по 1908 г. число осужденных нищих в стране постепенно уменьшалось и вернулось в 1908 г. примерно к уровню 1885 года.

Однако в начале XX века мировые судьи оправдывали половину, привлеченных лиц за нищенство по 49 статье Устава о наказаниях. Это объясняется тем, что наряду с действительными тунеядцами и трудоспособными попрошайками весьма часто привлекались к уголовной ответственности престарелые, дряхлые, увечные и больные, место которых не на скамье подсудимых, а в богадельнях, домах призрения, в больницах, или на попечение обществ, обязанных по закону о них заботиться и призрывать.

Разрешение вопроса о том, что есть или нет состав преступления, а также - какого именно принадлежит суду, решающему дело по существу. Но, практика Санктпетербургской мировой юстиции представила ряд разительных примеров тому, как, с одной стороны, в камеры мировых судей доставлялись в значительном числе лиц, задержанных за публичное прошение милостыни, будто бы по лени и привычке в праздности, в отношении которых заведомо не может быть установлено этих признаков, а с другой – почти все такие лица судом оправдывались.

Иногда полиция, препровождая задержанного к мировому судье, сообщала, что обвиняемый просил подаяния по старости, дряхлости и

неспособности к труду, а также за неимением родственников, которые могли бы его приютить, тем не менее, задержанный возвращался полиции вновь для возбуждения уголовного дела [12, с.235-236].

Законом от 12 июня 1889 г. в Российской империи, за исключением столиц и некоторых крупных городов, был упразднен институт мировых судей, рассмотрение дел о прощении милостыни было отнесено к компетенции волостных и городских судов. Подобного рода дела в волостных судах составляли редкое исключение и не подлежали статистическому учету.

На искоренение нищенства и исполнение законов о призрении бедных, больных и нетрудоспособных были направлены некоторые статьи «Положения о видах на жительство», утвержденного 3 июня, 1894 г. Закон ограничивал гражданские права лиц, высланных за нищенство в место приписки. Им запрещалось выдавать виды на жительство в течение двух лет после высылки. Вид на жительство служил удостоверением личности и давал право отлучаться из места постоянного жительства.

Кроме этого, Положение лишало права получения паспортных книжек калекам, не имевших средств к существованию, и нетрудоспособным лицам [13, с. 178].

Квалифицированное нищенство было тесным образом связано с другими преступлениями, поскольку предусматривало наличие у обвиняемого оружия, ключей, отмычек, и других орудий преступления. Следовательно, квалифицированное нищенство создавало угрозу общественной безопасности граждан, готовило почву для криминала. Влияние крайней бедности на преступность уясняется из данных, приведенных в «Своде статистических сведений по делам уголовным», относящихся к Российской империи. В 1885 г. из 27,8 тыс. осужденных за разного рода кражи были поденщиками, чернорабочими, бродягами, нищими, лицами неопределенных занятий и без занятий 7,1 тыс.чел., составлявшие 25,5% всего числа осужденных [14, с. 10-11, 66-67].

Аналогично в 1913 году из 47,8 тыс. осужденных за кражу лица указанных разрядов составляли 11,9 тыс. чел. или 24,9% всего числа осужденных¹. Эти сведения достаточно ясно показывают, как была широко развита преступность среди необеспеченных людей, которым в безвыходной нужде не оставалось другого выхода кроме нищенства или преступления. Такой контингент людей отличался низким нравственным уровнем. Среди них было немало пьяниц, хулиганов и тунеядцев.

Административные причины нищенства заключались в неэффективности государственного и общественного призрения. В России, существовал комплекс причин, вызывавших нищенство, которые переплетались во взаимодетерминирующий узел зависимостей, порождавший различные типы нищих.

Нищенство России в конце XIX — начале XX в. представляло обычное явление, пустившее глубокие корни в обществе. По мнению губернаторов, на распространение профессионального нищенства влияли отсутствие организации частной благотворительности, распространенный обычай подавать милостыню в определенные дни без разбора, а также народное религиозное воззрение, которое видело в лице просящих милостыню несчастного, независимо от причин, побудивших его идти по миру [15, с. 101]. В Ярославской губернии также как и в Варшавской, Виленской, Киевской, Минской, Ровенской, Тверской нищенство было развито в слабой степени и носило частный характер. Костромская губерния относилась к местностям, где оно не получило сильного развития, но где образовались «гнезда профессионального нищенства». По степени развития нищенства Костромскую губернию можно сравнивать с Владимирской, Вологодской, Воронежской, Витебской, Вятской, Гродненской, Московской, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Симбирской, Самарской губерниями [9, с.23].

Резкого различия между губерниями Центрального промышленного района в масштабах нищенства не наблюдалось, что объясняется, прежде всего,

¹ Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 год.- СПб., 1916.- Ч. III.- С. 32-33, 80-81.

относительно высоким уровнем развития производительных сил в этом регионе. Однако определенные различия в экономическом развитии между ними были. Промышленность Костромской губернии была ориентирована на текстильное производство, а в Ярославской оно составляло 50% отраслевой структуры, набирали силу машиностроение и металлургия, поэтому заработная плата, а значит и уровень жизни населения был выше. Кроме этого в результате исторически сложившихся особенностей отхода ярославских крестьян, значительное количество рабочих мест на фабриках и заводах Ярославской губернии занимали выходцы из других губерний. Все это оказывало большое влияние на ситуацию с нищенством. Ярославская губерния и, прежде всего, г. Ярославль являлась местом сосредоточения как профессиональных нищих, так и безработных. В конце XIX в. в Ярославской губернии насчитывалось переходящих нищих в пять раз, а беспаспортных (бесписменных) в шесть раз больше, чем в Костромской.

Нищенство имело характер не только социально-экономической проблемы, но и в мотивационном разрезе социально-психологической и культурной.

В экономическом отношении нищие в своей массе - безнадёжные бедняки, обреченные на прозябание. Но не все действительно беднейшие обращались к нищенству, и не все нищие были подлинно нуждающимися. Одни из нищих преследовали цель - прокормиться Христовым именем, некоторая часть из них сочетала эпизодическую трудовую деятельность, и попрошайничество. Для других нищенство являлось главным средством наживы легким путем. У них сформировалось презрительное отношение к честному труду, в нищенском промысле они использовали обман, кощунство, маскировали свои действия под официально разрешенные сборы средств. Нищета по сути своей представляет экономическое явление, поэтому главные причины нищенства заключаются в таких явлениях как малоземелье и тяжесть повинностей крестьян, вынужденная безработица, вызванная техническим прогрессом; избытком низкоквалифицированной рабочей силы, низкая оплата

труда чернорабочих в целом бедность населения. В некоторых местностях жители не видели другого выхода из нужды кроме нищенства. Важное значение имели индивидуальные, стихийные, культурные, правовые, причины, отсутствие помощи от учреждений общественного призрения, но все они опосредовались экономическими.

Исторически в развитии русского законодательства в XIX-XX веках в отношении нищих наблюдались две тенденции: во - первых, применение карательных мер к трудоспособным, не желавшим работать и сделавших из попрошайничества промысел; во - вторых, оказание помощи лицам нетрудоспособным, лишившимся средств к существованию в результате неожиданно сложившихся обстоятельств. Четкого понятия профессионального нищенства законодательство не содержало. К сожалению, борьба с нищенством сводилась в основном к репрессивным мерам, которые являлись неэффективными. Нищета и бедность создавали почву для криминала.

Список литературы:

1. Дриль Д.А. Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ним // Трудовая помощь.- 1898. -№ 9.
2. Бахтиаров А. Босяки. Очерки с натуры. - СПб.: изд. Ф.И. Митрофанов, 1903.
3. Линев Д.А. Причины русского нищенства и необходимые против них меры. -СПб., 1891.
4. Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. - СПб.: тип. М.Я.Минкова, 1907г.
5. Ледницкий А.Р. О борьбе с нищенством. // Трудовая помощь. – 1902. - № 5.
6. Богнер. Бродяжничество и нищенство // Уголовное право и социализм. Под ред. М.Н. Гернета.- М.: тип. И.Д. Сытина, 1908.
7. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Костромская губерния
8. Новые данные о нищенстве в России. // Журнал Министерства юстиции. – 1899. - №5.

9. Левенстим А. А. Профессиональное нищенство, его причины и формы: Бытовые очерки.— СПб., 1900.
10. Прыжов И. Нищие на Святой Руси.— М., 1862.
11. Лихачев А. Наказание и помощь нищим. // Трудовая помощь. – 1899. - №1.
12. Демкин Д. Одна из ближайших задач новой думы. // Право. -1904. - №4. – Стб.
13. ПСЗ III.- Т. 14.- № 10709
14. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1885 год. - СПб., 1889.- Ч. II.
15. Материалы, изданные учрежденной при Министерстве Юстиции Комиссии для разработки вопроса о мерах против профессионального нищенства и бродяжничества. – Т. 1. – СПб., 1899.